

Зиннатуллина Г. Х., канд. филол. наук, доц.

Казанский Национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева

РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТАwww.gulshatzin@bk.ru

Статья затрагивает проблему предназначения, особенностей функционирования в художественном тексте антропонимов. В ходе исследования было выявлено, что литературные антропонимы являются одним из важнейших внутренних лингвистических средств текстообразования и «ключом» в интерпретации художественных текстов.

Ключевые слова: система, художественный текст, интерпретация, литературные антропонимы, анализ, функции, текстообразующее средство.

Введение. Анализ антропонимической системы художественных произведений позволяет констатировать факт, что при исследовании функций литературных антропонимов, прежде всего, необходимо учитывать все многообразие сложнейших взаимосвязей и отношений. По словам В.В.Виноградова, при написании художественного произведения основная цель писателя - «склонить читателя в сторону того или иного понимания, той или иной оценки разных сторон воспроизводимой действительности, воздействовать на читателя и направлять его чувства и симпатии в соответствии с идейной концепцией писателя» [1, с. 39]. Поэтому при трактовке основной идеи, цели создания произведения невозможно обойти стороной проблему предназначения, особенностей функционирования в тексте и антропонимов. Антропонимическую модель художественного текста формирует именно авторское мироощущение. Однако при этом необходимо учесть, что эта модель приобретает реалистичный характер только в том случае, «если ориентирована на общеязыковые коннотативные возможности имен, во всем их разнообразии, в определенную эпоху и в определенной среде» [2, с.12].

Методология. Вопрос функционирования антропонимов в тексте был и остается вопросом актуальным и неоднозначным. Это связано с тем, что каждый исследователь по-своему интерпретирует функциональную сторону антропонимической системы произведений. Поэтому необходимо отталкиваться от общих свойств, характерных для всех элементов (в данном случае – поэтонимов) художественного произведения. Ведь уже существующие модели функциональности антропонимов строятся на разных принципах и при их сопоставлении невозможно ограничиться лишь перечислением списка выделяемых функций.

В данной статье антропонимы рассматриваются нами как одно из важнейших внутренних лингвистических средств текстообразования. На наш взгляд, литературный антропоним – функционально-семантический знак, обладаю-

щий смысло- и текстообразующими свойствами. Главное его «предназначение» в тексте произведения – индивидуализация и характеристика единичных объектов художественного пространства.

Основная часть. Как известно, текст – это произведение речетворческого характера, сообщение, существующее в виде последовательности вербальных знаков. Для него характерна формально-семантическая структура, базирующаяся на формальной связности, содержательной целостности элементов. Художественный же текст – эстетическое средство опосредованной коммуникации. Его целью является изобразительно-выразительное раскрытие темы. А оно предстает в единстве формы и содержания, состоит из языковых единиц, выполняющих коммуникативную функцию [3, с. 31]. Таким образом, процесс чтения (прочтения) текста представляет собой реконструкцию, интерпретацию имеющейся в нем информации. А интерпретация текста сквозь лингвистическую составляющую, которую мы затрагиваем в нашем исследовании, является творческим воссозданием художественной действительности различными вербальными средствами.

В рамках данной статьи мы постараемся выявить лингвопрагматические возможности литературных антропонимов. Антропонимы будут рассматриваться как наиважнейшие средства наполнения информативного пространства художественного текста.

Рассмотрим отношения художественного пространства текста и его элементов. Как уже отмечалось выше, текст – это система, целостность, поэтому каждый его элемент выполняет структурообразующую (текстообразующую) функцию. Бесспорно, что каждый элемент характеризуется своей степенью значимости с функциональной точки зрения. Установление их системности «предполагает выявление и описание парадигматических и синтагматических отношений, в которые вступает как каждый значимый элемент текста, так и объединения функционально равнозначных элементов» [4, с. 145].

Однако в процессе чтения текста в сознании читателя происходит переосмысление, новая интерпретация смыслов. Поэтому каждый элемент текста может дополняться новыми красками. В данный процесс непосредственно вовлекаются и поэтонимы, как незаменимые текстообразующие составляющие художественного пространства текста. В результате, в сознании читателя происходит накопление прагматических компонентов значения поэтонимов, в частности – антропонимов. Именно антропонимы способствуют восприятию и интерпретации, а порой и идеи произведения в целом. Поэтому литературные антропонимы принимают статус важного информативного, смыслообразующего элемента художественного произведения. Под текстообразующей функцией имен собственных понимается «способность онимов быть связующим, конструктивным элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста» [5, с. 8].

Суммируя все вышесказанное, можно констатировать, что антропонимы – важные текстообразующие элементы. Основные текстовые категории (цельность, связность, завершенность) формируются на базе многогранного взаимодействия антропонимов и других элементов художественного произведения.

Перед непосредственным анализом текстов, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ономастическая система, созданная автором произведения, по отношению к реальной ономастической системе того или иного языка является вторичной и фрагментарной. В данном случае мы имеем возможность наблюдать взаимодействие и взаимовлияние двух систем – литературного языка и индивидуально-авторского языка писателя (а имена собственные являются одним из элементов данной системы). Именно поэтому изучение особенностей функционирования антропонимов в художественном пространстве необходимо вести и исходя из реальной ономастической системы татарского языка, и учитывая индивидуальные особенности словоупотребления, художественного мастерства писателей.

Благодаря тому, что онимы способны нести в себе большой объем «закодированной» (место действия, историческая эпоха, социальный статус литературных героев и др.) информации, они представляют собой наиважнейший смыслообразующий элемент художественно-информативного пространства текстов. Именно этот пласт способствует адекватному восприятию и интерпретации идеи произведения. В большинстве случаев литературные антропонимы выступают «в качестве узловых точек автор-

ской стратегии и ориентиров для стратегии читателя – являются ключевыми знаками, важными для семантического пространства текста» [5, с. 136].

Учитывая все вышеуказанные моменты, проанализируем текст рассказа Ф. Хусни “Берана балалары” (“Дети одной матери”). В произведении, состоящем из шести глав, раскрывается внутренний мир, особенности мировоззрения двух близких людей – брата и сестры. Автору удалось показать, что, несмотря на близкую родственную связь (этот факт отображается и в названии рассказа), характер, жизненные позиции, моральные устои героев сильно отличаются. Если *Халида* жертвует своим женским счастьем, молодостью ради благополучия матери и младшего брата, то для ее брата *Рифгата* не существует никаких моральных преград на пути достижения личных интересов, его беспокоит лишь собственное благополучие.

В ономастическом пространстве текста используются 4 антропонима в 116 употреблениях. В произведении три главных героя – мать и ее дети. Один антропоним – *Харис* (отец семейства) – введен в текст лишь в качестве упоминания. Несмотря на то, что в рассказе три героя, автор уделяет особое внимание раскрытию образа Халиды. Все события в тексте описываются через призму именно ее чувств. Для раскрытия идеи произведения также важен образ матери (*Масрура*). Как видно из сюжета рассказа, именно она оказывается “виновницей” несчастной судьбы своей дочери и именно благодаря ее особому воспитанию Рифгат вырастает карьеристом, не имеющих никаких духовных привязанностей. Образ эгоистичного, самовлюбленного Рифгата в полной мере раскрывается только на фоне образа сестры. Именно этими обстоятельствами объясняется следующая закономерность в употреблении литературных антропонимов: именование сестры встречается 65 раз, матери – 26, а брата – 24.

Можно утверждать, что автором активно используется метод многократного повтора антропонимов, т.е. литературные антропонимы в художественном пространстве играют роль “текстовой скрепы” (термин И.Б.Вороновой). Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что в рамках произведения литературные антропонимы служат средством формальной и содержательной связности текста. С точки зрения морфологической парадигмы имени *Халида*, можно отметить следующее. В тексте наиболее часто используется форма именительного (основного) падежа этого антропонима – из 65 употреблений 47 приходится на форму именительного падежа: “*Халида әнисенең тел төбен,*

албәттә, аңлады..” (Конечно же, Халида поняла, что хотела сказать ее мать...) [6, с. 112]. *Дәресен генә әйткәндә, Халидә үзе дә Рифгатъне әнисеннән ким яратмый...*” (Честно говоря, Халида и сама любит Рифгата не меньше матери...) [6, с. 113] и мн.др. Кроме того, в тексте зафиксировано употребление формы винительного падежа данного имени (объект высказывания): *“...Рифгатъ апасы Халидәне “агитатор” итеп тә файдаланырга булды”* (...Рифгат решил использовать сестру Халиду и в качестве «агитатора») [6, с. 115]. *“Әмма Халидәне, ... кинә алыштырып куйдылармыни!”* (Но Халиду, словно вдруг подменили!) [6, 118]. Также нами было зафиксировано употребление этого антропонима в форме притяжательного и направительного падежа, а функционирование антропонима в форме исходного и местно-временного падежей отмечено не было: *“Әлбәттә, туфли Халидәнең аягына якын да килмәде”* (Конечно же, туфли были совсем не по размеру Халиды) [6, с. 122]. *“Олысы Халидәгә жиде, кечесе Рифгатъкә өч яшь иде”* (Старшей Халиде было семь, а младшему Рифгату три года) [6, с. 110].

Однако, кроме явления многократного повтора антропонимов в художественном пространстве, необходимо отметить и активное использование антропонимов в качестве так называемого «акцента». Очень часто поэтонимы используются в качестве важного средства при интерпретации текста, раскрытии идеи произведения. Поэтонимы могут быть представлены в заглавиях. В исследуемом материале такими примерами могут служить рассказы А.Еники *“Майбәдәр карчыкның туган көне”* («День рождения старушки Майбадар»), *“Фәридун белән Фирая”* (“Фаридун и Фирая”), *“Шуһап абзыйның таныш кызы”* (“Знакомая Шихап абзый”). Кроме того, писателями активно используется прием, когда антропонимы как бы формируют рамки произведения, т.е. один и тот же антропоним начинает и заканчивает повествование. Такой прием использован в повести М.Амира *“Безнең авыл кешесе”* (“Человек нашего села”). Произведение начинается с внутреннего монолога Миргали и также заканчивается его диалогом со своим оппонентом Бикташевым, когда он вынужден был признать свое поражение: *“Мин ялгыштым. Мужикны эт белән тиңләп ялгыштым”... Бу сүзләрни Миргали әйтте*” (Я ошибся. Ошибался, когда думал, что мужик похож на собаку. ...

Эти слова говорил Миргали) [7, с. 173]. *“Миргали, аска иелгән башын калкытып, Бикташевка карады һәм үкенечле, өметсез тавыш белән җавап бирде: “Төрмәдә очрашмакчы идем мин синең белән”* (Миргали, подняв опущенную голову, посмотрел на Бикташеву и проговорил жалким, безнадежным голосом: «Я хотел встретиться с тобой в тюрьме») [7, с. 212].

Выводы. Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Антропонимический пласт литературного текста представляет собой важный смыслообразующий компонент семантической структуры произведения в целом. Многократное употребление имен литературных персонажей «способствует подавлению диффузности сюжета и осуществлению когезии и когерентности (содержательной спаянности – Г.З.) текста» [5, с. 137]. Кроме того, литературные антропонимы зачастую являются своеобразным ключом в интерпретации художественных текстов. Они выступают в качестве наиважнейшего текстообразующего средства, являясь одним из звеньев формальной связности художественного пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 645 с.
2. Михайлов В. Н. О специфике литературной ономастики // Вопросы стилистики. Стилистика художественной речи. Саратов, 1988. С. 3–19.
3. Чернухина И.Я. Принципы организации художественного прозаического текста: Автореф. дис. ... д.ф.н. М., 1983. 30 с.
4. Воробьева О.П. К вопросу о внутритекстовой парадигматике адресативов // Парагматические отношения в синхронии и диахронии. Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 1992. С.145-158.
5. Воронова И.Б. Textoобразующая функция литературных имен собственных: на материале эпических произведений XIX-XX вв.: Дис. ... канд. филол. н. Волгоград, 2000. 226 с.
6. Ф.Хәсни. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2002. 447 б.
7. Әмир М.М. Безнең авыл кешесе: повестьлар. Казан: Татар.кит.нәшр., 2007. 511 б.